

Спецназ Жукова и Пинашино-Савинский бой

В начинавшейся битве за Москву по указанию Командующего Западным фронтом генерала армии Георгия Константиновича Жукова, на базе резерва Военного Совета формируется специальный десантный батальон, преобразованный в Отряд Особого назначения Западного фронта (ООНЗФ). В отличие от малых (до 100 чел.) номерных ООН Разведывательного Отдела Западного фронта, это был ООН Военного Совета ЗФ. Все приказы и распоряжения были связаны с Командующим ЗФ генералом армии Г.К. Жуковым [19, с.7]. Численность отряда - 600 человек. Вооружение: автоматы, пулемёты, автоматические винтовки, винтовки с приборами беспламенной-бесшумной стрельбы, гранаты и «новое модернизированное оружие» [там же, с.79].

В феврале 1942 г. ООНЗФ под командованием Владимира Владиславовича Жабо в составе батальона из 294 человек был направлен к линии фронта по маршруту Износки – Науменки (Темкинский район, Смоленская область), чтобы помочь в прокладке коридора для частей 33 А. В.В. Жабо – личность легендарная. Ему было в то время 32 года. С октября 1941 по февраль 1942 гг. командовал ООН, который действовал на оккупированной территории. Именно о таких, как Жабо, в конце войны говорили – офицер во славу русского оружия [13]. 2 февраля 1942 г. стрелковый батальон 1134 сп 338 сд после боя с превосходящими силами противника отступил к Пинашино, где в это время находился ООН майора В. В. Жабо. Он по маршруту следования встретился с группировкой противника, перерезавшего единственную коммуникацию 33 армии.

Поисковик-исследователь боевого пути ООНЗФ Александр Николаевич Соколов выяснил, что это был уже шестой рейд отряда по тылам фашистов. Ночью в районе д. Пинашино, у основания коридора, еще находясь в тылу наших войск, автоколонна подверглась обстрелу. Спешились, заняли до выяснения обстановки деревню, организовали оборону. В д. Пинашино, в крайней избе, в сторону дороги, сидели несколько человек, пулеметный расчет и командир пулеметного и русский разведчик, но немец - Альфред Стаффорд, сын немецких коммунистов. Чтобы не было лишних разговоров, ему дали имя Юра Виноградов. Боец выглядывает в окно и видит: в метрах двадцати от дома движется хорошо построенная колонна с красным знаменем впереди. Офицеры советуются, что делать, как быть, может это провокация или что-то еще... Был же издан приказ: с развернутым знаменем в тылу не ходить. Тем более, немцев гнали от Москвы в три раза быстрее, чем они наступали на нее, части измотаны, какие могут быть парады в 2 часа ночи? И тут Юра Виноградов открывает окно и на родном немецком языке кричит в сторону колонны: «Кто такие, чего вы тут шляетесь? А ну свернуть знамя!». Впереди идущий офицер опешил и на саксонском диалекте отвечает: «А вы кто такие?!». Тогда Юра поворачивается к пулеметчику и говорит ему: «Огонь!». Так начался бой [19].

Капитан Жабо по собственной инициативе приказал вступить в бой с противником, о чем немедленно донёс в командование 33 армии Майор Жабо, подчинив себе стрелковый батальон 1134 сп, принял решение дать бой врагу. В это время штаб 33 армии находился в селе Износки. «... Противник мог беспрепятственно распространиться на восток, угрожая штабу армии и поставив под угрозу её левый фланг» [19, с. 71]. Из донесений майора Жабо следовало, что отряд к 2 часам ночи 3 февраля достиг д. Пинашино и вступил в бой с противником (*Прил. II*). Кроме спецназа и 1134 сп в Пинашино воевали батальон 134 гвардейского полка (60 чел.), минометный взвод 120 мм. минометов [10]. Бои шли не только за Пинашино, но и за Савино.

Немецкая разведка не успела обнаружить появление отряда на Пинашино-Савинском рубеже. Считая, что там закрепились слабо вооруженная небольшая группа из тыловых частей РККА, полковник Шульдт три раза посылал своих эсэсовцев в полный рост по метровому снегу в психические атаки. Он не мог знать, что бойцы отряда особого назначения обучены методам партизанской войны, вооружены автоматами ППШ, автоматическими (бьющими очередями) винтовками, бесшумными карабинами, станковыми пулеметами и гранатами. Эти психические атаки очень дорого обошлись фашистам. Обученные методам диверсионной войны бойцы крутились малыми группами и поодиночке в зоне боя и на путях продвижения врага. Станковые пулеметы, установленные в лодки-плоскодонки, превратились в подвижные огневые точки, постоянно меняя позиции. Били врага из засад, зарывались в снег и внезапно бросались в контратаку, порой переходившую в рукопашный бой, малейшие пригорки обеспечивали преимущество в огневом бою. Вычисляли и уничтожали вражеских снайперов. Спрятавшись на территории, занятой противником, из бесшумных карабинов в спину расстреливали идущие к линии атаки отделения фашистских солдат [1].

Из статьи «Не числом, а умением» из газеты «Красная звезда» от 12.03.1942 г. можно более подробно установить ход боя. Гитлеровцы ввели в бой не только тяжелые пулеметы, но и артиллерию, которой у спецназа не было вовсе. К ним вышло не менее полка немцев с многочисленной техникой, сил у врага было в несколько раз больше. Спецназу надо было обязательно продержаться до подкрепления. «Две роты спецназа заняли оборону. Первая под командованием ст. лейтенанта Владимира Васильевича Масленникова имела два станковых пулемета и два миномёта. Левая, под командованием лейтенанта Григория Яковлевича Есина, имела два миномёта...» [19, с.77]. Свой командный пункт майор Жабо расположил в деревне, где располагалось мелкое отделение красноармейцев, охранявших дорогу. Он оставил при себе небольшую группу автоматчиков с двумя расчетами пулеметов. Немцы решили одним массированным ударом добиться быстрого успеха. Поддерживаемые шквальным огнем минометов и артиллерии, они начали атаку. Рота Масленникова била в упор из пулеметов и автоматов. Противник делал одну попытку за другой атаковать в лоб. Он был усилен пятью танками и мощной авиацией. В один залет было до 17 самолетов штурмовой и бомбардировочной авиации. Противник был упорен в бою, шел во весь рост с фашистским знаменем впереди [там же].

Позже разведка выяснила, что против спецназа действовал 4 полк СС «Мертвая голова» [16; с.75 - 78].

Деревня была подожжена многочисленными разрывами снарядов. Пылали все дома, амбары и заборы. Температура воздуха в это время была ниже тридцати, а люди отряда изнывали от жары, рискуя сгореть вместе с деревней. Но бой шел и на её подступах. Последнюю группу автоматчиков майор бросил против неприятельского лыжного отряда, заходившего с фланга. Теперь дрались все до единого: бойцы и командиры. Немцы ввели в дело свои танки, за которыми шли пехотные подразделения. Жабо просил подкрепления, но его не прислали. Но и это не сломило духа отряда. Хотя он уже понес значительные потери, все оставались на прежних позициях, смело встретив танковую атаку. Роты повели огонь по немецкой пехоте, следовавшей за танками, и заставили ее залечь. Один танк вскоре был выведен из строя гранатой. В 12 часов в д. Пинашино прибыл генерал-майор Василий Андреевич Ревякин, который возглавил данную операцию до конца боя. Отряд бой мог вести и дальше, но у него заканчивались боеприпасы, особенно к автоматам. Личный состав вынужден был уничтожить автоматы и перевооружаться винтовками от убитых и раненых и продолжать бой. Отряду грозила опасность полного окружения и уничтожения. Оставив д. Пинашино, отряд отступил к Белому Камню [19].

В результате боя противник на рубеже Воскресенское, Санино был остановлен на 17 часов, подбит один танк. Большая часть противника уничтожена. Спецназ вел бой с ударной группировкой противника, имевшей целью пробить остаткам Юхновской группировки выход из окружения частями 43 Армии на север и северо-запад. Замысел врага был сорван. Героические усилия красноармейцев спасли положение. В процессе боя личный состав батальона проявил исключительное упорство, не было отмечено ни одного случая антимо­рального настроения, элементов трусости, паникерства и сдачи в плен. Наоборот, раненые, которых нельзя было вытащить, применяли крайние меры - стрелялись сами [11]. «Результаты боя: противник на рубеже ВОСКРЕСЕНСК.САВИНО был остановлен на 17 часов. Подбит один танк» [18, с. 395]. Из 294 бойцов и командиров спецназа 81 человек погиб, 53 было ранено и 12 пропали без вести. В бою большинство личного состава батальона проявило подлинный героизм и мужество, преданность Родине. Только из числа погибших пять человек в 1942 году были представлены к званию Героя Советского Союза [6-10]. Наградные листы были написаны на младшего политрука Басова Николая Сергеевича (*Прил. III*), старшего лейтенанта Масленникова Владимира Васильевича (*Прил. IV*), старшего политрука Маркусова Абрама Исааковича (*Прил. I*), старшего лейтенанта Пигасова Григория Ивановича (*Прил. VI*), младшего лейтенанта Тюрина Николая Филипповича (*Прил. VII*). Однако звания Героев они так и не получили. Были представлены к орденам Ленина и Красного знамени. Еще более 100 спецназовцев получили эти награды.

Восстановлением исторической справедливости занимается поисковик-исследователь Александр Николаевич Соколов, который в ходе Всесоюзной Вахты Памяти-1991 нашел именную медаль. Удалось установить, что она принадлежала спецназовцу Суворкину Павлу

Степановичу (*Прил. VIII*). С медали началось исследование темы спецназа. Соколов А.Н. считает, что в Пинашино-Савинском бою спецназ столкнулся с 4-м полком СС (командир полковник Хенрих Шульдт). Это остаток из дивизии СС Лейбштандарт (с чего и начинался весь СС), причём второе формирование полка (первое полегло под Ленинградом в 1941 г.) и воздушно-десантным спецбатальоном "Герман Геринг». Его бойцов майор Жабо принял за финнов, упоминаемых в отчёте, так как у спеназа были куртки на манер финского образца. Заколка для галстука в стиле "Солнце светит красным светом", заковки от галстуков, бельгийская монета, возможно, и кусочек тонкой нержавеющей стали с тиснением "Норвегия", поднятые им в урочище Пинашино и соседнем лесу - следы именно этого спецбатальона (*Прил. IX*). Ни одной финской гильзы, пуговицы, монеты, значка при целенаправленных поисках Соколова и других поисковиков обнаружено не было [1].

Спецназовцы стояли насмерть. Это были герои. Они воевали с численно превосходящим врагом, выдержали не одну психическую атаку и многочасовые бомбардировки авиации противника. Решение, принятое командиром В. В. Жабо о вступлении в бой, оказалось верным. Спецназ спас штаб 33 армии, находящийся в Износках, не пропустил противника в наш незащищенный тыл. Но до окончательной победы над врагом было очень далеко. За деревню Пинашино еще долго шли бои.